

Доклад М.Ш. Магомед-Эминова

«Двунаправленность деятельности: деятельность в форме двуликого Януса».

Аннотация. На платформе семинара «Время. Субъект. Сознание. Деятельность» факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в настоящее время разворачиваются три траектории научно-практической работы. Линия эволюционной эпистемологии и психологии: после 20 декабря планируется доклад профессора Д.И. Дубровского. Вторая линия – линия философии и психологии поступка: в планах провести обсуждение в этом году совместно с академиком РАН А.А. Гусейновым. Третья линия – деконструкция эволюционного и исторического подхода к проблеме единства психики и деятельности, то есть психики и жизни. Эта работа проводится в рамках НИР кафедры психологической помощи и ресоциализации факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова для теоретического и практического усвоения новых форм человеческой реальности в условиях вызовов глобальных перемен и угроз.

На первом обсуждении, 8 декабря, были очерчены философско-методологические и теоретические границы, расставлены определенные акценты и заданы ориентиры. Во втором докладе, 18 декабря, намечается более систематизированная проработка некоторых вопросов этого тематического горизонта.

Предлагается онтологическая трактовка деятельности живого индивида, наделенного психикой, в горизонте которой мы приводим в синтетическую связь структурную и динамическую трактовку деятельности, раскрывая ее в работе укоренения конкретного действительного индивида в жизни, бытии в переходах гомогенного и гетерогенного, повседневного и неповседневного. Индивид рассматривается в со-бытии с другим индивидом. Даже Sars-CoV-2 атакует колониями.

Традиционно считается, что деятельность, присущая субъекту, предметно направлена, независимо от того является ли предмет объектом или самим субъектом. И без устали дискутировали, охватывает ли деятельность всецело все стороны человеческой жизни или ее притязания должны быть ограничены. Оставив пока в стороне эти вопросы о том, что такое деятельность и чем она является или не является, мы поворачиваем дискуссию в оптику вопроса «как»: как возможна деятельность как единица человеческой жизни индивида во взаимодействии с другими индивидами. А двигаясь от исторической к эволюционной трактовке, мы вторгаемся в острую эволюционную дискуссию о механизмах перехода жизни из формы, не наделенной психикой, в форму, наделенную психикой, основываясь на трансформационной онтологии индивида и деятельностно-смысловом подходе. Наш дискурс мы подкрепляем также новым прочтением философии практики Маркса и синергической антропологии.

Используя терминологию Северина Боэция, зададим интригу: за унивокально направленной предметной деятельностью имплицирована эквивокальность. Деятельность эквивокальна и наподобие двуликого Януса двусмысленна и двунаправлена. Она направлена одним ликом на мир предметный – в предметной работе с первой природой, второй природой и пр. Другим ликом она направлена на мир событийный в инстанции рекурсивной работы над собой (как над другим – другим Я или Я Другого). Повторю еще не полностью раскрытый на предшествующем докладе тезис: рекурсивная работа возвратна («re-entry» по Дж. Спенсеру-Брауну) и энергична (движемся от Аристотеля).

Углубляем анализ, повторив задачу. Перед нами стоит вопрос: как эксплицировать, ухватить рекурсивную работу индивида, отсеченную от целостной формы жизнедеятельности, от которой в традиционном дискурсе осталась лишь внешняя форма. Мы трактуем форму нетрадиционно: как отношение между одним и другим, и индивид находится на границе – индивид всегда между Я и Другим (Магомед-Эминов, 1998), и это соответствует логике

Дж. Спенсера-Брауна. Но мы трансформируем логику аутопоэтической организации Матураны и Варелы и системы Лумана. Предметная деятельность в своей однонаправленности в результате сводится к отчужденной форме деятельности в предметных превращениях, овеществлениях, в идеальных и мнимых превращенных формах. На сцену выходит симулякрум, или симулякр. Классическая формула «деятельность, внутренняя и внешняя, опосредствована психическим отражением (ориентировкой и регуляцией)» подвергается деконструкции в деятельностно-смысловом дискурсе...

Отправляясь от отмеченных философско-методологических оснований, мы раскрываем психическое собственно психологически (в плане функций, процессов и др.) и метапсихологически (в плане человеческой субъектности, личности, Я – действительного индивида, конкретного человека, сингулярности) на основе следующего положения. Рекурсивная работа индивида над собой (как над Другим – другим Я или Я Другого) является основанием, условием деятельности субъекта (внутренней и внешней), опосредствованной психической работой. Существует несколько форм психической работы, которая является выражением работы, практики над собой. В эволюционной трансформации деятельности происходит также трансформация рекурсивной работы индивида над собой – она является основой жизнедеятельности живого организма, опосредствованной чувствительностью.

Новая трактовка логики форм позволяет нам ухватить индивида на границе между одним и другим, между Я и Другим, а также между предметом и событием. Здесь мы ввязываемся в дискуссию с Делезом и другими авторами... Граничность подводит нас к феномену предельности. Для того чтобы эксплицировать и концептуализировать утаенный план жизни, деятельности, психики, мы обращаемся к предельному бытию конкретного человека, к предельному опыту действительного индивида, опыту предела или бытия на пределе. Этот ход потребует деконструкции феномена жизненного

мира Гуссерля, Шюца, Бергера и Лукмана, в том числе, повседневного мира Хайдеггера, Бурдьё, Латура и др. Значит требуется деконструкция феномена смысла. Далее намечается проблематизация логики re-entry, инстанции социализации конкретного человека. Открывается значение феномена «ге-» в инстанции ресоциализации.

Укажем на ряд важных моментов в этом предельном опыте – опыте, выходящем за пределы повседневности в мир неповседневного модуса существования. Во-первых, эксплицируется, раскрывается и ухватывается действительный конкретный живой индивид – человеческая единичность, элиминированный и редуцированный в психологии и социогуманитарных дисциплинах. Во-вторых, бытие сингулярного индивида позволяет концептуализировать утерянную рекурсивную, самоустремленную часть двусторонней формы жизни индивида и деятельности, которая опосредствована психическим и в чувственной форме, и в форме идеальных, превращенных форм (А.Н. Леонтьев). В-третьих, рекурсивная событийная работа индивида ухватывается в новой эволюционной предельности: предельность существует также в переходе от допсихических форм жизни в психическую форму жизни. В-четвертых, проблему индивидуального индивида мы рассматриваем как сверхтрудную проблему сознания, в инстанции которого существует и феноменологическая ментальность (трудная проблема сознания), и психологическая ментальность (легкая проблема сознания).

С другой стороны, философия зомби и зимба и описание от третьего лица в духе физикализма, натурализма, а также экологической оптике Гибсона не учитывают наблюдателя второго порядка, который вживляет абстрактные идеализации в нутро организма, абстрактно отождествляя внутреннее с внешним движением...

В этом переходе от гомогенного к гетерогенному миру, от неоформленного и дискретного в теории деятельности потеряли аутопоэтическую работу индивида над собой, утратив связь деятельности с

действительным живым индивидом. На первом шаге мы здесь приведем в теоретическое столкновение концепции Матураны и Варелы, Гибсона, Брунера. На втором шаге мы поставим вопрос о пересмотре принципа историзма и нового прочтения философии практики Маркса и практического поворота философии подозрения и далее.

Буквально один тезис о психологической практике. Трактовка психотерапии как психологической работы без дифференциации рекурсивной работы и предметной деятельности застревает в болоте предмета этой интенциональной работы, то есть объекта психотехнической деятельности. Если он не объект, а субъект, то это напоминает дискуссию между героями Харуки Мураками, которые хотят понять, отталкиваясь от Гегеля, на что направлены два субъекта, когда они осуществляют очень интимные действия. Ведь психологический дискурс выдерживает подобные примеры в пределах приличия?

Всем этим задана только общая схема. Материалы обсуждения семинара после их расшифровки и вычитки будут отправлены участникам семинара.

Добро пожаловать! You are welcome!

*Зав.кафедрой психологической помощи
и ресоциализации факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
Профессор М.Ш. Магомед-Эминов*